

РОЛЬ ИСТОЧНИКА ДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

НИЁЛЕ ТЕЙБЕРЕНЕ

Поскольку в данной статье обсуждается проблема установления целевых отношений в предложении на основе анализа предложно-инфинитивной конструкции *pour + inf.*, нам кажется необходимым прежде всего выяснить вопрос о субъекте (источнике) действия главного глагола и инфинитива.

Для обозначения производителя действия или состояния, выражаемого инфинитивом, в советском и зарубежном языкознании употребляются различные термины. Например, Ф. Мартинон [Martinon, 1927, p. 458] и А. Дарместетер [Darmesteter, s. a., p. 141] употребляют термин „*sujet logique*“. Ж. Дамурет и Э. Пишон [Damourette et Pichon, 1911–1944, p. 486] предлагают термин „*entrejet*“, считая, что инфинитиву нужна „опора“ для своего действия, Ж. и Р. Лебидуа [Le Bidois, 1973, p. 308, 472] и Н. Штейнберг [1963, с. 105, 159], имея в виду двойственную функцию субъекта действия инфинитива, называют его „*objet-agent*“, а субъект действия глагола просто „*sujet*“. К. Сандфельд [Sandfeld, 1928–1936, p. 404] и Е. А. Реферовская [1973, с. 337] называют оба субъекта „*sujet*“. Р. Л. Вагнер и Ж. Пеншон, различая понятия „*sujet*“ и „*agent*“, употребляют термин „*agent*“ или „*siège de l'infinitif*“ [Wagner et Pinchon, 1962, p. 300, 586]. Вслед за ними Ж. Пикош [Picoche, 1966] тоже приходит к выводу о необходимости различения терминов „*sujet*“ и „*agent*“. Субъект (*sujet*), по мнению Ж. Пикош, это слово, сообщающее глаголу грамматические показатели лица (то, что мы называем подлежащим), а агенс (*agent*) — лицо, совершающее действие. В отечественной литературе вводятся еще новые термины для обозначения субъекта (производителя) действия инфинитива. Его называют „косвенным субъектом“ (исходя из возможности разного морфологического оформления субъекта действия инфинитива) в отличие от субъекта — производителя действия глагола [Истрина, 1946] „семантическим субъектом“, противопоставляя тем самым его подлежащему предложения при наличии в глагольно-инфинитивных конструкциях двух субъектов [Алисова, 1971, с. 72; Вартапетян, 1974].

Из сказанного явствует, что в термин „субъект“ вкладывается различный смысл: это понятие связывается то с логикой, то с грамматикой, то с семантикой.

В данной статье термин „субъект“ употребляется в его широком смысле — реальный производитель (источник) действия [Ахманова, 1969, с. 462] или носитель состояния, но этот термин не отождествляется с логическим субъектом действия — агенсом (agent) потому что об агенсе можно говорить только применительно к глаголам действия, между тем как категория субъекта употребляется и при глаголах состояния [Кацнельсон, 1972, с. 195].

В большинстве случаев субъект действия глагола и субъект действия инфинитива совпадают, но они могут быть и разные. В таком случае для обозначения производителя действия инфинитива оставляется термин „субъект инфинитива“, а для производителя действия глагола в личной форме — „субъект главного действия“.

В большинстве отечественных и зарубежных грамматик французского языка утверждается, что в предложениях с инфинитивным оборотом целевого значения (*pour + inf.*) действие, выраженное инфинитивом, и действие, выраженное сказуемым предложения, должны относиться к одному подлежащему — подлежащему данного предложения или, другими словами, субъект действующий инфинитива и сказуемого должен быть один и тот же [Wagner et Pinchon, 1962, p. 309, 586; Sandfeld, 1928–1936, p. 404; Grevisse, 1964, p. 1061; Штейнберг, 1963, с. 159]. Однако некоторые лингвисты указывают на возможность несовпадения субъекта главного действия с субъектом инфинитива и даже признают нормой эти случаи, но только тогда, когда ясно, что действие, выраженное инфинитивом, относится не к подлежащему предложения, а к прямому или косвенному дополнению [Deloffre, 1967, p. 102; Le Bidois, 1937, p. 472]. Проведенный нами анализ тоже показал, что в современном французском языке употребление конструкции *pour + inf.* уже не совсем соответствует установленному ранее правилу, т.е. довольно часто субъект главного действия и субъект инфинитива не совпадают.

На основании соответствия—несоответствия субъекта инфинитива субъекту главного действия все конструкции *pour + inf.* можно подразделить на две большие группы:

А. Инфинитивные конструкции, в которых субъект инфинитива совпадает с субъектом главного действия.

Б. Инфинитивные конструкции, в которых нет соответствия субъекта главного действия субъекту инфинитива.

А. I. В предложениях, включающих инфинитивные конструкции группы А, субъектом обоих действий (V и *inf.*) чаще всего бывает какое-нибудь конкретное лицо, т.е. субъект выражен одушевленным существительным или личным местоимением. Например:

(1) ... *les femmes hurlantes ravagent la ville pour trouver un gibier* [Sagan, 1972, p. 20].

T → ... *les femmes hurlantes ravagent la ville pour qu'elles trouvent un gibier.*

(2) *Tous les matins je courais jusqu'à la colonne Morris pour voir les spectacles qu'elle annonçait* [Proust, 1970, p. 91].

T → ... *je courais jusqu'à la colonne Morris pour que je visse les spectacles...*

Из приведенных трансформаций ясно, что субъект инфинитива совпадает с субъектом главного действия (в примере 1 – *les femmes*, в примере 2 – *je*).

А. II. Субъектом инфинитива может быть и неопределенное лицо; в таком случае субъект главного действия выражен неопределенным местоимением *on*. Например:

(3) *On ne va pas chez Francis pour se nourrir, mais pour faire un dîner fin* [Simenon, 1952, p. 84].

T → *On ne va pas chez Francis pour qu'on se nourrisse, mais pour qu'on fasse un dîner fin.*

А. III. Субъектом обоих действий может также быть группа лиц:

(4) *Conscient de ses responsabilités et pour faire preuve de ses intentions de négociateur, l'intersyndicale avait annulé un ordre de grève* [Humanité, 20. X. 72, 10].

T → ... *pour qu'elle fit preuve de ses intentions de négociateur, l'intersyndicale avait annulé un ordre de grève.*

Преобразования подтверждают, что субъект инфинитива предложения совпадает с субъектом главного действия.

Во всех проанализированных случаях (см. I–III) совпадения субъектов V и *inf.* субъект является активным, т.е. он выражен одушевленным существительным и обозначает лицо (I, II) или группу лиц (III).

Наряду с активностью субъектов можно отметить общую черту приведенных предложений – выражение цели оборотом *pour + inf.* (что подтверждают трансформации в придаточные предложения цели).

А. IV. Однако субъектом инфинитива и главного действия может быть и любое субстантивированное понятие. В таком случае он выражен неодушевленным существительным. Например:

(5) *Et des raisonnements rapides lui couraient dans l'esprit pour le convaincre qu'elle avait raison...* [Maupassant, 1948, p. 93].

T → *Et des raisonnements rapides lui couraient dans l'esprit et ils le convainquirent qu'elle avait raison...*

В данном примере субъектом обоих действий является не лицо, т.е. он неактивный. Наряду с неактивностью субъекта наблюдается изменение отношений, выраженных оборотом *pour + inf.*, который означает не цель главного действия, а просто другое действие, следующее за первым, и является „квазиобстоятельством“ последующего действия [термин заимствован у

Смирнова, 1973]. Поэтому можно предположить, что при образовании целевых или нецелевых отношений в предложении главную роль играет не совпадение или несовпадение субъектов, а активность или неактивность субъекта.

Б. Конструкции группы Б, т.е. те, в которых нет совпадения между обоими субъектами (V и inf.), делятся на две подгруппы:

- а) конструкции с эксплицитно выраженным субъектом инфинитива;
- б) конструкции без эксплицитно выраженного субъекта инфинитива.

Анализ конкретных примеров подгруппы а полностью подтверждает мнение Ж. и Р. Лебидуа, что субъект инфинитива может совпадать с прямым или косвенным дополнением предложения [Le Bidois, 1937, p. 472].

Например:

а. I. Субъект инфинитива — прямое дополнение:

(1) ... et vous n'avez *aucun témoin pour affirmer* que vous étiez à Munster [Simon, 1933, p. 29].

T1 → ... et vous n'avez aucun témoin pour qu'il affirme que...

T2 → ... et vous n'avez aucun témoin qui affirmerait que ... → ... capable d'affirmer...

Трансформация в придаточное предложение цели подтверждает, что субъект инфинитива *affirmer* совпадает не с подлежащим (vous), т.е. субъектом главного действия (avez), а с прямым дополнением этого действия (*aucun témoin*). Возможность трансформирования данной конструкции *pour affirmer* в придаточное предложение цели (T1) и в определительное придаточное предложение (T2) показывает, что конструкция *pour + inf.* в данном предложении выражает не „чистую“ цель, а скорее следствие с целевым оттенком и может быть рассмотрена и как обстоятельство цели, и как определение. Субъект инфинитива совпадает с прямым дополнением — *aucun témoin*.

а. II. Субъект инфинитива — косвенное дополнение:

(2) *Les larmes aux yeux, il fit appel à son chauffeur qui, lui, n'était pas en grève — pour le conduire à son bureau* [Troyat, 1974, p. 121].

T → ... il fit appel à son chauffeur ... pour qu'il le conduisit à son bureau.

Трансформации подтверждают, что субъект целевого инфинитива *pour le conduire* выражен тем самым существительным или местоимением, которое выступает в роли косвенного дополнения (*à son chauffeur*), и является, таким образом, эксплицитно выраженным субъектом инфинитива.

а. III. Субъект инфинитива — подлежащее предложения в пассивной форме (группа А) или объект предложения в активной форме (группа Б).

Субъект инфинитива бывает эксплицитно выражен в предложении и в том случае, когда главный глагол употреблен в пассивной форме. В таких случаях субъекты главного действия и инфинитива не совпадают, хотя подлежащее предложения является субъектом инфинитива. Например:

(3) Mais peut-être ai-je été mis au monde pour vivre avec une femme? [Camus, 1969, p. 165].

T → Mais peut-être m'a-t-on mis au monde pour que je vécusse avec une femme?

Трансформация главного глагола в активную форму показывает, что субъект инфинитива (*vivre*) совпадает не с субъектом, а с объектом (т.е. прямым дополнением активного предложения) главного глагола (*je = me*), субъектом же главного действия является неопределенное лицо (*on*).

При изучении конструкций без эксплицитно выраженного субъекта инфинитива (т.е. с имплицитным субъектом, подгруппа б) выделяются:

б. I. Вводные замечания или вводные обороты.

Субъект целевого инфинитива может быть и не выраженным в предложении, но он легко подразумевается; чаще всего это встречается, когда глагол-сказуемое стоит в безличной форме. Например:

(1) ... bref, pour finir ma phrase il faut bien comprendre qu'il n'y a rien d'autre qu'elle (elle = l'imagination) [Sagan, 1972, p. 92].

T1 → pour que je finisse ma phrase, il faut bien comprendre...

T2 → si vous voulez que je finisse ma phrase, il faut bien comprendre...

Преобразования подтверждают, что субъектом инфинитива здесь является сам автор (*je*).

Соответствующие инфинитивные обороты в немецком языке называются „вводными инфинитивными оборотами или вводными замечаниями“ [Шварц, 1966, с. 17; Смирнов, 1973]. Мы употребим это название и для французского языка, так как в нем обороты такого типа тоже являются замечаниями самого автора или говорящего лица, которые вводят новую мысль или связывают последующее с тем, что было сказано в предыдущем предложении. Содержание, выражаемое инфинитивным оборотом в таких конструкциях, раскрывает отношение автора или говорящего лица к высказыванию, содержащемуся в главной части предложения. Оно может показывать, для чего автор приводит данное высказывание или с какой целью он выбрал данный способ выражения мысли. В вводных инфинитивных оборотах употребляются глаголы говорения, мнения, внутреннего действия: *dire*, *finir*, *revenir* и др. В подобных случаях целевое значение *pour* + *inf.* сильно уменьшается и может сочетаться с разными оттенками значений, таких, например, как значение условия, сопутствующего действия, долженствования. В отдельных трансформациях, синонимичных такому инфинитивному обороту, явно выступает только одно из этих значений.

Как видим, в первой трансформации выступает оттенок цели и долженствования, а во второй — оттенок условия, но ни одна из этих трансформаций, взятых отдельно, не передает всего круга значений, охватываемого анализируемым инфинитивным оборотом, и только вместе они сочетают все оттенки зна-

чения, передаваемого конструкцией *pour* + inf. Поскольку субъект действия в таких оборотах не выражен, можно предположить, что отсутствие ясного указания на субъект создает благоприятные условия для сочетания этих различных нюансов.

Инфинитивный оборот такого типа сохраняет целевое значение, но оно связано не с действием, выраженным сказуемым главной части предложения, а с тем психологическим состоянием автора или говорящего лица, которое заставляет его сделать данное высказывание или выбрать данный способ выражения мысли. В связи с этим Н. К. Смирнов называет вводные замечания „употреблением инфинитивного оборота для выражения модальности“ [Смирнов, 1973, с. 18].

Такого рода конструкция *pour* + inf. не относится ни к какому члену предложения, поэтому она вводится в него как обособленная группа.

б. П. Обороты *pour* + inf. при безличном глаголе *falloir*.

Субъект инфинитива может быть эксплицитно не выражен не только в „вводных замечаниях“, но и в инфинитивном обороте, выражающем скорее следствие, чем цель после безличного глагола *il faut*. Например:

(2) *La musique, elle, pendant tout le 19-me siècle, a échappé à l'industrialisation. Pour prendre contact avec elle, il fallait faire acte de présence réelle, se joindre au public d'un concert, d'une représentation lyrique...* [Lazarus, 1938, p. 30].

T → *Pour qu'on pût prendre contact avec elle, il fallait faire acte de présence réelle...*

В подобных случаях, как видим, субъект действия инфинитива выражен имплицитно, т.е. подразумевается. Чаще всего это неопределенное лицо *on*.

Из всего, что было сказано, следует, что в современном французском языке употребление предложений с конструкцией *pour* + inf. весьма распространено и выходит за рамки „общего субъекта“ инфинитива и спрягаемого глагола. Можно предполагать, что подобные случаи несовпадения субъектов уже не являются отклонениями от нормы, а становятся также нормой с той лишь оговоркой, что субъекты инфинитива и главного действия могут быть различными, если это не искажает настоящего смысла предложения (а такое случается, когда глагол имеет прямое или косвенное дополнение).

Из краткого анализа примеров группы Б следует, что при несовпадении субъектов инфинитива и главного действия гораздо чаще встречается двузначность конструкции *pour* + inf. и синкретизм ее функции (т.е. она может стоять на грани обстоятельства цели и определения или обстоятельства цели и следствия).

Итак, несовпадение субъектов определенным образом влияет на образование многозначности в конструкции *pour* + inf. Однако во всех случаях несовпадения субъектов (если только главный глагол выражает активное

действие) остается более или менее выраженный оттенок цели. Значение цели исчезает, как только субъект из активного становится неактивным (см. пример 5), независимо от того, совпадают или не совпадают субъекты инфинитива и главного действия. Из этого следует, что главным фактором изменения значения конструкции *pour + inf.* является не несовпадение субъектов, а активность или неактивность субъекта главного действия. Другими словами, главное условие выражения цели конструкцией *pour + inf.* — это активность субъекта главного действия. Если же субъект неактивен, в предложении не могут устанавливаться целевые отношения.

Это условие находит свое отражение в новейших исследованиях. Так, М. Б. Шварц [1966, с. 61] и Н. К. Смирнов [1973, с. 73], исследуя оборот немецкого языка *im ... zu + Inf (= pour + inf.)*, исходят уже не из совпадения субъектов предложения, а исключительно из активности источника действия. В. Р. Зубова [1973, с. 225], анализируя выражение категории цели во французском языке, акцентирует активность деятеля: „цель присутствует в языке лишь в той субъектно-предикативно-обстоятельственной цепи, которая непременно включает грамматический субъект — активный деятель“.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что целевые отношения устанавливаются лишь тогда, когда субъект главного действия выражен одушевленным существительным (Чистоедова, 1971, с. 117; Ягодникова, 1973, с. 63; Зубова, 1973).

Как показал предшествующий анализ предложений, подлежащее может обозначать субъект, желанием которого является реализация определенной цели, ради чего он сознательно производит соответствующее действие (= активный сознательный деятель).

Целесообразная деятельность свойственна только человеку. В связи с этим Л. Г. Чистоедова [1971, с. 117], исследуя целевой оборот *for + Inf* в английском языке, пишет, что субъектом действия должен быть не любой одушевленный субъект, а именно человек. Однако анализ конкретных примеров французского языка показывает, что во французском языке субъектом действия в данном случае может быть любое живое существо. Этот факт можно объяснить тем, что при восприятии действий человека и действий другого живого существа наше сознание обобщает их и соответственно находит для них общее выражение в языке. Например:

(1) Il lui a cité des exemples de chiens qui avaient fait des dizaines de kilomètres pour retrouver leur maître [Camus, 1969, p. 49].

T → Dans quel but (pour quoi) les chiens ont-ils fait des dizaines de kilomètres? Pour retrouver leur maître.

Приведенная трансформация подтверждает, что собаки специально прошли десятки километров для того, чтобы найти своего хозяина. *Pour retrouver leur maître* выражает цель действия, производимого субъектом *des chiens*, и является обстоятельством цели.

Однако оборот *pour + inf.*, в котором субъектом главного действия является не человек, а другое живое существо, не всегда выражает цель. Встречаются случаи, когда он выражает результат, назначение или последующее действие, как и в предложениях с любым неактивным субъектом. Например:

(2) *Maigret s'endort dans un lit de plume où il enfonce... Celà sent bon la campagne, le foin, la moisissure aussi, et des vaches meuglent pour le réveiller, l'autobus de matin s'arrête devant l'Anneau d'Or, Maigret respire le fumet du café arrosé* [Simenon, 1974, p. 148].

T1 → ...* *des vaches meuglent dans le but de (en vue de) le réveiller*

Приведенные трансформации невозможны: автор отнюдь не хочет сказать, что коровы мычат *для того, чтобы* разбудить комиссара Мегрэ. Автор просто хочет подчеркнуть, что за первым действием (*meuglent*) сразу следует второе действие (*réveiller*) как его результат, т.е. мы можем трансформировать это предложение:

T2 → ... *des vaches meuglent et le réveillent.*

Pour + inf. (pour le réveiller) в данном случае является не обстоятельством цели, а „квазиобстоятельством“ последующего действия.

Итак, если субъектом действия главного глагола является какое-нибудь животное, то *pour + inf.* может либо выражать цель, либо нет. Думается, что это зависит от того, к какому семантическому полю мы (или автор) отнесем в нашем сознании понятие о данном живом существе. Если в данном случае животное воспринимается как способное к целенаправленному действию, то *pour + inf.* будет выражать цель (см. пример 1). Если же отнести понятие о данном живом существе к неодушевленным предметам, для которых целенаправленное действие исключено, то инфинитивный оборот будет выражать назначение, последующее действие или результат (см. пример 2).

Если же грамматический субъект неактивен (предмет, понятие, явление), т.е. субъектом главного действия является, в основном, неодушевленное существительное, то оборот *pour + inf.* не может выражать цели (кроме случаев персонификации, олицетворения).

I. *Pour + inf.* с неактивным субъектом главного действия чаще всего выражает последующее действие, и в том случае *pour + inf.* является также „квазиобстоятельством“ последующего действия. Например:

(3) *Il m'a semblé que le ciel s'ouvrait sur toute son étendu pour laisser pleuvoir du feu* [Camus, 1969, p. 62].

T1 → ...* le ciel s'ouvrait... dans le but de laisser pleuvoir du feu.

T2 → ... le ciel s'ouvrait ... et laissait pleuvoir du feu.

Приведенные трансформации подтверждают, что неактивный субъект (здесь: le ciel) не может производить действия ввиду какой-то цели. *Pour + inf.* (pour laisser pleuvoir du feu) в данном случае является действием, следующим за первым действием (s'ouvrait).

Конечно, можно иначе интерпретировать последнее предложение. С точки зрения стилистики le ciel s'ouvrait pour laisser pleuvoir du feu можно определить как олицетворение или как метафору. Человек для большей экспрессивности часто олицетворяет предметы или явления природы, приписывая им свойства живого существа (олицетворение, метафора или поэтический троп). В таком случае неактивный субъект (le ciel) мог бы ставить перед собой какую-нибудь цель, как и активный субъект, и *pour + inf.* в данных предложениях мог бы выражать цель действия этого субъекта. Но говорить о целевых отношениях между предметами или явлениями, ссылаясь на момент экспрессивности [Зубова, 1973, с. 225], значило бы исказить факт объективной действительности и выходить за пределы грамматики.

Можно сказать, что группа конструкций *pour + inf.*, стилистически определяемых как олицетворения, метафоры или тропы, находится в своеобразной переходной зоне между целевыми оборотами с активными субъектами и нецелевыми оборотами с неактивными субъектами.

II. *Pour + inf.* с неактивным субъектом главного действия может выражать не только последующее действие, но и отношения назначения, самые близкие к отношениям цели. Это встречается после глаголов *servir* в активной форме, *destiner* и *faire* в пассивной форме, семантика которых указывает на назначение (*servir à* или *servir pour* = служить для чего-либо; *servir à, pour* = être utilisé à, pour [Robert, 1970, p. 1644]; utilisation = application, destination [op. cit., p. 1867]). Например:

(4) Sa fortune s'élargissait encore, car les journaux avaient épuisé des éloges. Il y avait des formules toutes faites, qui servaient couramment pour le louer [Zola, 1972, p. 255].

T1 → * des formules qui servaient dans le but de le louer.

Приведенная трансформация невозможна, так как формулы не могут ставить перед собой какой-то цели.

Данное предложение допускает трансформацию:

T2 → A quelle destination (à quoi bon) servaient des formules? Pour le louer.
→ ... des formules qui étaient destinées à le louer.

Из приведенных трансформаций следует, что *pour + inf.* (pour le louer) в данном случае (после глагола *servir*) выражает назначение, а не цель. Вы-

ражение назначения всегда считалось таким же признаком обстоятельства цели, как и выражение самой цели. В большинстве отечественных или зарубежных грамматик и научных трудов по французскому и русскому языкам находим почти одинаковое определение обстоятельства цели: „Обстоятельство цели указывает на цель или назначение действия глагола-сказуемого“ [Едвабная, 1960, с. 4]. Присоединяясь к мнению В. Р. Зубовой [1973, с. 225], мы считаем, что назначение не входит в круг значений обстоятельства цели. Как покажет дальнейший анализ, назначение характеризует дополнение и определение. В основу отличия обстоятельства от других членов предложения берется его независимость от валентности предиката [Кацнельсон, 1972, с. 208].

Таким образом, в проанализированном предложении (4) *pour + inf.* (*pour le louer*) является своеобразным косвенным дополнением назначения, а не обстоятельством, так как оно зависит от валентности глагола *servir*¹. В данном случае глагол *servir* требует обозначения не только назначаемого (*des formules*), но и самого назначения, т.е. в предложении должно быть указано, что назначается (служит) и для чего назначается (служит). То же можно сказать о глаголах *faire* и *destiner* в пассивной форме. Иными словами, косвенное (как и прямое) дополнение не может быть опущено из структуры предложения, так как оно передает содержание, без которого не будет понятен смысл предложения; обстоятельство же может быть опущено, ибо оно вносит в предложение дополнительные смысловые детали [Guiraud, 1967, p. 54; Dessaintes, 1960, § 2].

В структурной независимости от валентности предиката выражается важнейшая черта обстоятельства — его относительная автономность в предложении. Поэтому обстоятельства подвижны, они легко меняют свое место [Guiraud, *op. cit.*, p. 54; Кацнельсон, *цит. соч.*, с. 211]. Например, *pour + inf.* в цитированных предложениях с активными субъектами:

Les femmes hurlantes ravagent la ville pour trouver un gibier [Sagan, 1972, p. 20].

T → *Pour trouver un gibier les femmes hurlantes ravagent la ville.* → *Les femmes hurlantes, pour trouver un gibier, ravagent la ville.* → *Les femmes hurlantes ravagent la ville.*

Tous les matins je courais jusqu'à la colonne Moris pour voir les spectacles qu'elle

¹ С. Д. Кацнельсон [1972, с. 159] называет подобные дополнения комплементариями. Под *комплементарием* он понимает косвенное дополнение и некоторые предложные словосочетания, традиционной грамматикой называемые обстоятельствами, т.е. все остальные (кроме прямого дополнения) члены предложения, заполняющие „пустую клетку“ обязательной валентности глагола, но конструируемые при помощи различных предлогов.

annonçait [Proust, 1970, p. 91]. → Pour voir les spectacles, ... je courais jusqu'à la colonne Moris. → Tous les matins je courais jusqu'à la colonne Moris.

Возможность редукции и изменения места в предложении показывает, что обороты *pour + inf.* в данных предложениях являются обстоятельствами, в то время как в нижеследующей трансформации невозможность редукции и изменения места *pour + inf.* подтверждает, что *pour le louer* является косвенным дополнением, а не обстоятельством:

T4 → Il y avait des formules toutes faites, qui servaient *pour le louer*. → * Il y avait des formules toutes faites, qui *pour le louer* servaient. → ...* *pour le louer* des formules servaient. → * Il y avait des formules toutes faites, qui servaient.

Субституция *pour + inf.* → *à + inf.* и *pour + inf.* → *pour (à) + N* тоже является одним из критериев разграничения обстоятельства и дополнения

T5 → Il y avait des formules toutes faites, qui servaient *à le louer*. → Il y avait des formules toutes faites, qui servaient *pour (à) ses louanges*. → A *le louer (à ses louanges)* des formules servaient.

A + inf. более тесно, чем *pour + inf.*, связан с главным глаголом и несомненно является дополнением. Итак, *pour + inf.* в сочетании с глаголами *servir, être destiné, s'employer, être employé*, употребляемых с неактивным субъектом, является косвенным дополнением (комплементом) со значением назначения.

Конструкция *pour + inf.* в функции обстоятельства цели употребляется как в предложениях, в которых субъект действия инфинитива совпадает с активным субъектом главного действия, так и в предложениях, в которых субъект главного действия не соответствует субъекту инфинитива. Отсутствие ясного указания на субъект создает благоприятные условия для переплетения значения цели с другими значениями, например, следствия, условия и др.

Если субъект главного действия неактивен (предмет, понятие, явление, иногда животное), то оборот *pour + inf.* не означает цели (кроме случаев персонификации), а выражает:

а) отношение назначения (после глаголов *servir, être destiné, s'employer, être employé*) и является косвенным дополнением;

б) последующее действие и является „квазиобстоятельством“ последующего действия.

Выражение цели зависит от активности субъекта главного глагола: целевые отношения устанавливаются в предложении лишь тогда, когда автором главного действия является активный деятель, т.е. лицо (иногда животное), в то время как следствие и назначение могут характеризовать отношения также и между предметами или явлениями.

LE RÔLE DU SUJET DANS L'ÉTABLISSEMENT DES RAPPORTS LOGICO-GRAMMATICaux DANS LA PROPOSITION

N. TEIBERIENÉ

Résumé

Dans la détermination des relations finales dans la proposition, l'activité du sujet de l'action principale joue un rôle primordial. Ainsi, seulement dans les cas où le sujet du verbe principal est actif (une personne, parfois, un animal) la construction pour + infinitif peut exprimer le but; avec le sujet inactif (une chose, un phénomène), la même construction n'exprime jamais le but, elle peut avoir alors la valeur de destination, d'action postérieure ou de conséquence.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алисова, 1971 — Алисова Г. Б. Очерки синтаксиса итальянского языка. — М.: Изд-во МГУ, 1971.
- Ахманова, 1969 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М., 1969.
- Вартапетян, 1974 — Вартапетян А. П. К вопросу о субъектно-объектных отношениях в конструкциях с прилагательным и присустановительным инфинитивом в современном французском языке. — Сб. науч. тр. Моск. гос. пед. ин-та им. М. Тореза, М., 1974, вып. 82.
- Едвабная, 1960 — Едвабная М. С. обстоятельное придаточное предложение цели и сопоставление его с инфинитивом и инфинитивным оборотом с *for*, выступающим в функции обстоятельства цели. Автореф. канд. дис. — М., 1960.
- Зубова, 1973 — Зубова В. Р. К проблеме языковой интерпретации категории цели в современном французском языке. — Вопросы германо-романской филологии. М., 1973, вып. 72.
- Истрина, 1946 — Истрина Е. С. Субъект и подлежащее как синтаксические термины. — Уч. зап. Казах. гос. ун-та им. Кирова. Алма-Ата, 1946, т. 12.
- Кацнельсон, 1972 — Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. — Л., 1972.
- Реферовская, 1973 — Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка. — Л., 1973, ч. 1.
- Смирнов, 1973 — Смирнов Н. К. Второстепенные грамматические значения инфинитивного оборота с *im ... zu*. — Иностранные языки. Ярославль, 1973.
- Чистоедова, 1971 — Чистоедова Л. Г. Синонимический ряд конструкций, выражающих целевые отношения. Синтаксические исследования по английскому языку. — Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. Ленина. М., 1971, т. 416.
- Швари, 1966 — Шварц М. Б. Инфинитивная конструкция с *im ... zu* и ее синонимы в современном немецком языке. Автореф. канд. дис. — Харьков, 1966.
- Штейнберг, 1963 — Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка. — Л., 1963.
- Ягодникова, 1973 — Ягодникова О. Г. Семантические признаки обстоятельства цели. — Вopr. синтаксиса соврем. англ. яз. М., 1973, вып. 2.
- Camus, 1969 — Camus A. L'étranger. La peste. — М., 1969.
- Damourette et Pichon, 1911–1944 — Damourette J. et Pichon E. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. — Paris, 1911–1944, t. 3.

- Darmesteter, s. a. – Darmesteter A. Cours de grammaire historique de la langue française. – Paris, s. a. 4e partie.
- Deloffre, 1967 – Deloffre F. La phrase française. – Paris, C. D. U., 1967.
- Dessaintes, 1960 – Dessaintes M. Eléments de linguistique descriptive. – Namur, Bruxelles, 1960, 2e partie, §2.
- Grevisse, 1964 – Grevisse M. Le bon usage. – Gembloux, 1964.
- Guiraud, 1967 – Guiraud P. La syntaxe du français. – Paris, 1967.
- Le Bidois, 1937 – Bidois G. et R. Syntaxe du français moderne. – Paris, 1973, t. 2.
- Lazarus, 1938 – Lazarus D. Accès à la musique. – Paris, 1938.
- Martinon, 1927 – Martinon Ph. Comment on parle en français. – Paris, 1927.
- Maupassant, 1948 – Maupassant G., de. Fort comme la mort. – Paris, 1948.
- Picoche, 1966 – Picoche J. Réflexions sur la „proposition infinitive“. – Le français moderne. Paris, 1966, N 4.
- Proust, 1970 – Proust M. A la recherche du temps perdu. – Paris, 1970.
- Robert, 1970 – Robert P. Dictionnaire de la langue française. – Paris, 1970.
- Sandfeld, 1928–1936 – Sandfeld Kr. Syntaxe du français contemporain. – Paris, 1928–1936.
- Sagan, 1972 – Sagan F. Des bleus à l'âme. – Paris, 1972.
- Simenon, 1933 – Simenon G. Le relais d'Alsace. – Paris, 1933.
- Simenon, 1952 – Simenon G. Lettre à mon juge. – Paris, 1952.
- Simenon, 1974 – Simenon G. Maigret se fâche. – Paris, 1974.
- Troyat, 1974 – Troyat H. Carnet vert et autres nouvelles. – M., 1974.
- Wagner et Pinchon, 1962 – Wagner R. L. et Pinchon J. Grammaire française classique et moderne. 2e éd. – Paris, 1962.
- Zola, 1972 – Zola E. Contes et nouvelles. – M., 1972.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
1979 m. lapkričio mėn.